

Потайная дверь находилась рядом с Мин Е. Его фигура оставалась неподвижной, он по-прежнему сидел прямо, держа в левой руке напильник, склонив голову, постепенно шлифуя невероятно красивую ракушку.

Шпион, спрятавшийся за потайной дверью в соседнем помещении, приоткрыл маленькое окошко, бросил взгляд на человека, сидящего на чердаке, узнал того, кому нужно было доложить, и, понизив голос, передал Мин Е срочное сообщение.

Управляющий оставил Чжоу Чжаоцина и Мин Е в столице одновременно, не только для того, чтобы они помогали друг другу, но и для того, чтобы они взаимно сдерживали друг друга. Вся информация извне дворца, которую знал Мин Е, поступала от Чжоу Чжаоцина, а сведения из дворца докладывались только Мин Е. Чжоу Чжаоцин же получал информацию из других источников.

Поэтому это сообщение было из дворца и, несомненно, очень срочным, иначе шпион не стал бы беспокоить в день проверки счетов, а передал бы его в даосский храм, чтобы Мин Е сам заглянул туда.

Снаружи управляющий Чжан громким голосом, притворяясь спокойным, зачитывал счета. Сидящие рядом другие управляющие почувствовали неладное, начали шептаться, раздавались звуки чаепития, стук чашек и кашель, все смешалось в шумной суматохе.

Чжоу Чжаоцин сосредоточился, пытаясь услышать, что говорит шпион, но снаружи было слишком шумно, а шпион, прошедший долгую подготовку, знал, как докладывать одному человеку, поэтому Чжоу Чжаоцин не мог разобрать его слов.

— Цзян!

Очень тихий звук, будто металл ударился обо что-то.

Чжоу Чжаоцин вздрогнул, поняв, что это ракушка.

Мин Е на мгновение упустил саблю из рук, и она ударилась о ракушку, которую он держал в другой руке. Ракушка была отшлифована до тонкого состояния, просвечивала и была настолько острой, что, неожиданно для себя, Мин Е порезал палец. Кровь потекла из раны, окрасив ракушку в красный цвет, и капли начали падать на счетную книгу, оставляя следы.

Чжоу Чжаоцин испугался, не понимая, что произошло.

Мин Е, полуопустив глаза, казалось, не придавал этому значения, спокойно поднял саблю и продолжил шлифовать окровавленную ракушку, жестом указав шпиону уйти.

Шпион бесшумно исчез.

Чжоу Чжаоцин сглотнул, не мог просто стоять и смотреть, с некоторым напряжением спросил:

— Господин, может, перевязать рану?

Мин Е не ответил.

Рана была неглубокой, но длинной, и через мгновение кровь остановилась.

Мин Е наконец отложил инструменты, здоровой левой рукой накинул плащ и встал.

Снаружи управляющий Чжан, увидев, что Мин Е встал, задрожал от страха, думая, что его сейчас накажут.

Мин Е слегка приподнял подбородок и холодно произнес:

— Сначала покажите Чжоу Чжаоцину, я проверю позже.

Чжоу Чжаоцин сегодня пришел, чтобы пить чай и смотреть представление, но внезапно получил такое задание, и ему пришлось неохотно приступить к выполнению.

Мин Е ушел через другой потайной ход. Чжоу Чжаоцин подошел взглянуть, ракушка, лежащая на столе, была разбита на куски.

Действительно... очень странно.

С этого едва уловимого аромата османтуса, помады, туши для бровей и сегодняшнего плаща.

Человек, который часто совершает действия, которые раньше были для него невозможны, значит, у него есть кто-то или что-то, что его заботит.

Чжоу Чжаоцин считал себя человеком с множеством желаний.

Он любил прекрасное вино, изысканные блюда, драгоценности, золото, роскошные экипажи и быстрых коней, потеря одного из этих удовольствий не сильно его беспокоила, ведь всегда было что-то новое, что можно было получить.

Человек без желаний не имеет слабостей, но как только появляется что-то, чего он хочет, у него появляются уязвимости и недостатки.

А до этого Мин Е был человеком без желаний, но теперь внезапно у него появился кто-то, кто его заботит, и что будет дальше, действительно интересно.

Чжоу Чжаоцин, думая об этом, откинул занавеску и с улыбкой вышел наружу, как улыбающийся тигр:

— Управляющий Чжан, похоже, сегодня ты попал в мои руки.

Ему было меньше половины возраста управляющего Чжана, и когда он только присоединился к торговому дому Ваньлай, он пострадал от этого человека, но теперь настал момент, чтобы отомстить.

*

Сад Неумелости был изыскан и элегантен, с искусственными горами и чистой водой.

На фоне живописного пейзажа двое закончили трапезу.

Жун Цзянь с улыбкой спросил:

— Сад Неумелости прекрасен, но я редко здесь бываю. Господин Сюй, не хотите ли прогуляться со мной?

Сюй Яо был в восторге.

Спускаясь по лестнице, она была слишком высокой, и Сюй Яо подошел поближе:

— Может, я поддержу кузину? Лестница такая крутая, боюсь, ты упадешь.

Жун Цзянь ответил:

— Не стоит беспокоиться, господин Сюй.

Не каждый может его поддержать, и он не каждому позволяет подходить так близко.

Они шли близко друг к другу, погружаясь в пейзажи Сада Неумелости, и никого из дворца Чанлэ или дворца Цынин не было рядом. Вдовствующая императрица намеренно их сблизала, и казалось, что между ними, кузенами, есть взаимная симпатия, и они готовы заключить брак.

Идя по тропинке вглубь сада, Жун Цзянь шел впереди, а Сюй Яо следовал за ним.

Несколько дней назад Жун Цзянь также приглашал Сюй Яо на прогулку. Вначале его поведение было осторожным, но позже он стал считать себя безусловным кандидатом в женихи и начал вести себя легкомысленно.

Теперь, когда вокруг никого не было, он с улыбкой спросил:

— Кузина, как ты думаешь о нашем будущем?

Жун Цзянь выглядел наивно и растерянно:

— О чем ты говоришь?

Сюй Яо с обманчивой улыбкой сказал:

— Раз мы скоро поженимся, мы станем одной семьей. Кузина, ты знатного происхождения, боюсь, что в будущем я не смогу тебя достойно обеспечить.

Он говорил так, но на самом деле думал иначе.

Сюй Яо был третьим сыном в семье, у него был старший брат, который с детства проявлял таланты, и младший брат, которого родители любили больше всех. А он, не обладая особыми способностями, не мог учиться, постоянно играл в азартные игры и пил, за что часто получал выговоры от отца и братьев.

Но именно он, ничем не примечательный третий сын, был выбран вдовствующей императрицей и отправлен в Шанцзин, чтобы стать мужем принцессы.

Какое великое, какое славное дело, как и его имя, он больше не будет оставаться в тени старшего брата, а станет самым ярким человеком в семье.

Но принцесса, обладающая только красотой и высоким положением, решала его судьбу.

Жун Цзянь тихо сказал:

— Что значит недостойно обеспечить? Я верю, что господин Сюй не такой.

Он использовал «я» и не отрицал разговоров о браке, что заставило Сюй Яо почувствовать себя еще более возвышенным.

Он наконец-то сделает это, станет мужем принцессы.

Во время трапезы Жун Цзянь уговорил Сюй Яо выпить несколько бокалов вина, но он был не слишком пьян, зато много думал. Когда он только прибыл во дворец, он был полон решимости получить все богатства и почести, все его восхваляли, и вдовствующая императрица его любила. Но в тот день, когда принцесса практически выгнала его из дворца Чанлэ, это стало известно всему двору, холодный взгляд вдовствующей императрицы и шепот слуг заставили его почувствовать унижение.

Сюй Яо не смел ненавидеть вдовствующую императрицу, он знал ее власть, поэтому ненавидел принцессу.

Теперь все изменилось, они собирались пожениться, и как бы ни была высокопоставлена принцесса, в будущем она станет его собственностью, будет жить в его доме и следовать его указаниям.

Жун Цзянь подумал немного:

— После свадьбы муж тоже переедет жить во дворец Чанлэ?

Сюй Яо с легкомысленной улыбкой ответил:

— Кузина, ты ошибаешься. Как говорится, мужчина берет в жены женщину, принцесса, конечно, выйдет замуж в дом Сюй. Кузина, ты знатного происхождения, иногда капризничать не страшно, моя мать и сестра будут добры к тебе.

Жун Цзянь, услышав это, медленно спросил:

— А как насчет детей?

Сюй Яо выпалил:

— Дети, рожденные принцессой, будут моими детьми, конечно, они будут носить мою фамилию и станут наследниками семьи Сюй.

Жун Цзянь услышал то, что хотел, и с легкой жалостью посмотрел на этого человека.

Сюй Яо уже был опьянен послушанием Жун Цзяня, в его пьяных глазах он видел красивое лицо принцессы, и даже самая великолепная куртизанка, которую он видел в борделе, не могла сравниться с этой красотой.

Какая красота, и какая доступность.

Думая об этом, он естественно наклонился, чтобы прикоснуться.

Но как только Сюй Яо протянул руку и коснулся рукава Жун Цзяня, его сбил удар ногой.

Он еще не понял, что произошло, как увидел, что Жун Цзянь убрал ногу и слегка поправил юбку.

Сюй Яо, охваченный гневом, хотел броситься вперед, не обращая внимания ни на что.

В следующее мгновение из-за высокого дерева появилась фигура Фэй Цзиньни. Его худощавое лицо выглядело мрачным, он крепко нахмурил брови:

— Какой дерзкий человек в этом дворце осмелился замышлять смену династии, а я даже не знал об этом.

<http://bllate.org/book/16310/1471564>